

БОРИС, ТЫ ПРАВ! К 90-летию со дня рождения Б.А. Грушина

*Настоящих буйных мало,
Вот и нету вожаков.*
Владимир Высоцкий

Б.А. Грушин (2 августа 1929 — 18 сентября 2007) — настоящий буйный, он был рожден лидером и всегда им оставался. Он мечтал стать дирижером, но война помешала. Он пришел на философский факультет с целью и даже планами на изменение общества.

А что такое «Московский методологический кружок», оформившийся в 1954 году? Это молодые романтики, будущие властители дум молодой интеллигенции: Борис Грушин, Александр Зиновьев, Мераб Мамардашвили и Георгий Щедровицкий. Каждый из них внёс значительный вклад в науку, философскую культуру и нравственный климат советского общества.

Только Грушин мог на пустом месте, при непонимании многих друзей, создать в начале 1960-х Институт общественного мнения при «Комсомольской правде» (ИОМ КП). Через сорок лет журналиста О. Кучкина спросила Грушина: «ИОМ — нечаянный механизм прорыва в гражданское общество или лазутчик из будущего?». Он ответил: «Лазутчик из будущего. Мы воровались беззаконно. Но не нечаянно. Сознательно».

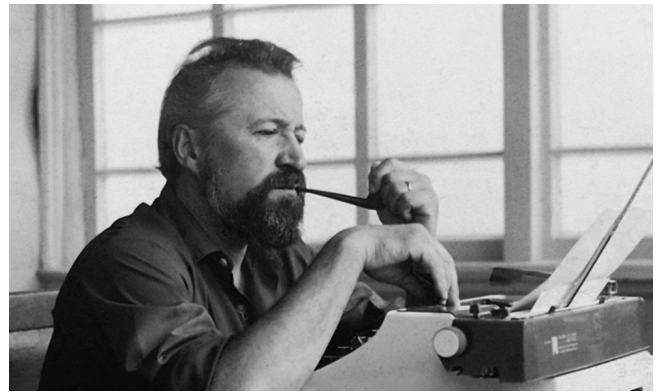
Только он мог организовать и реализовать «Таганрогский проект», известный в силу уникальных целевых и содержательных параметров, объёма и арсенала использованных методов, результатов и судьбы. Уже нет той страны, тех средств массовой информации, а книга «Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного социологического исследования» (1980 г.) и сейчас читается с большим интересом. Неужели так было?

Даже в сухом, немногословном библиографическом справочнике «Социологи России» о Грушине сказано: «...человек необычайной энергии и высших нравственных качеств» [1, с. 124-125].

На совещании в Академии общественных наук при ЦК КПСС, на котором разносу была подвергнута книга Ю.А. Левады по методологии социологических исследований, с поддержкой Левады выступил Грушин и сказал: «Время покажет, кто стоял на пути развития социальной науки, а кто лежал, причём не вдоль, а поперек». И добавил в адрес сидевших в президиуме: «Мёртвые хватают живых».

Вскоре в высоких кругах появилось мнение: «Грушин хуже Левады». Оно оказалось устойчивым. Именно Грушин своими исследованиями, книгами, выступлениями в прессе, своими обращениями ко всем, кто, по его представлению, мог помочь в реализации его «идеи-фикуса», пробил решение властных структур о создании Всесоюзного Центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Но даже в перестроечное время Кремль не мог поставить Грушина во главе Центра. Т.И. Заславская, которой предложили руководство этим инновационным делом, согласилась принять предложение, лишь при условии, что ее первым заместителем будет Грушин. Но этот тандем просуществовал недолго. Многие в деятельности ВЦИОМ сразу пошло не так, как годами мечтал Грушин.

Только «буйный» мог махнуть на создание че-

тырехкнижия «Четыре жизни России» по материалам собственных исследований. И к этому Грушин шел годами, храня все программные и полевые документы. Он углублялся в прошлое, чтобы лучше понять настоящее. Из проведённых им 700 исследований он отобрал 300 наиболее интересных, чтобы проанализировать состояние умов россиян в эпохи Хрущёва, Брежнева, Горбачёва и Ельцина. Грушин рассказал о первых двух эпохах. Книга о времени Горбачёва оказалась незавершённой... В начале работы издатели спрашивали Грушина: «А если ты помрешь?», он, как истинный философ и приверженец смеховой культуры, ответил: «Если я помру — напишите: «Автор неожиданно помер!»».

Моя первая статья о Б.А. Грушине была написана ровно 15 лет назад, к его 75-летию. И она заканчивалась словами: «16 лет назад на XIX Всесоюзной конференции КПСС с критикой горбачевского руководства выступил Борис Ельцин. Ответил ему Егор Лигачев, и тогда родилась фраза, ставшая безумно популярной в те годы: «Борис, ты не прав!» Некоторое время после случившегося Борис Андреевич Грушин носил на груди большой жетон. На нем были написаны слова, которыми хотелось бы завершить статью: «Борис, ты прав!»» [2].

В чем же правота Грушина? В его романтизме и в его «буйстве», в его жизненных ценностях, в сделанном им, в его стремлении служить обществу. Начав около шести десятилетий назад опросы общественного мнения в СССР, Грушин столкнулся с горы камушек, породивший лавину. Он дал возможность высказаться десятилетиями молчавшему обществу.

Есть все основания утверждать, что имя Грушина окажется навсегда вписанным в социологию и в политическую культуру России [3].

Борис Докторов

Литература

1. Социологи России. История социологии в лицах. Библиографический справочник / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. С.124 — 125.
2. Докторов Б. З. Б.А. Грушин. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения. // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004. №4. С. 2-13. http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1198483131163958file.pdf.
3. Докторов Б. Все мы вышли из «Грушинской шинели». К 85-летию со дня рождения Б. А. Грушина. М.: Радуга, 2014. <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=370>.